

тинка.³³⁹ На нукулясском направлении красные, отразив 29 октября контратаки ингерманландцев у деревни Салокюля, при помощи артиллерии заняли 30 октября Верхние, а 31 — Нижние Нукулясы.³⁴⁰ 3-й ингерманландский батальон, отрезанный от главных сил, оказался в очень сложном положении. В боях был ранен командир батальона Т. Кестиля.³⁴¹ Чтобы помочь 3-му батальону, 2-й батальон лейтенанта Карлссона перешел в контратаку, отбил у красных мост через самый узкий участок Лемболовских озер и сдерживал натиск противника, дав возможность 3-му батальону подойти к мосту и переправиться. Сам же 2-й батальон переправиться обратно не смог и вынужден был отступить кружным путем, огибая озеро с юга, с дальнейшим выходом на Кексгольмское шоссе, через тылы красных.³⁴²

В начале ноября исход боев был решен. 2 ноября 34-й батальон внутренней охраны с боем взял Коркиамяки. Днем раньше части Тульского полка заняли находившуюся у самой границы станцию Раасули, однако ингерманландцы сумели ее в тот же день отбить. Повторная попытка занять станцию, предпринятая 2 ноября, успеха не имела, и на следующий день она была подвергнута сильному артиллерийскому обстрелу и сожжена. Та же участь постигла приграничную деревню Куренмяки, которую советские части также не смогли удержать.³⁴³ После 3 ноября об активных боевых действий на лемболовском направлении больше не сообщалось. Ингерманландские части окончательно отошли в Кирьясало или на финскую сторону границы.

4. Судьба ингерманландских формирований в 1920 г. Ингерманландский вопрос и Тартуский мир.

Октябрьский поход Эльвенгрена в значительной степени оказался повторением июльского. Имелось, однако, одно существенное отличие: если в июле финские активисты энергично поддерживали поход, на этот раз они столь же решительно

³³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 3631. Оп. 2. Д. 20. Л. 30.

³⁴⁰ РГВА. Д. 219. Л. 363; Д. 223. Л. 351, 354; Д. 254. Л. 215, 226; Угланов Н.А. Указ. соч. С. 111.

³⁴¹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.349.

³⁴² Таргайнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С.155.

³⁴³ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.219. Л.364, 365, 369; Д. 223. Л. 377; Д. 254. Л. 234.

выступали против. О походе Эльвенгрена и о его новых замыслах отрицательно отзывались бывший командир Ингерманландского полка Э. Рихтниеми и полковник А. Сихво. Последний в письме премьеру Ю.Х. Венноле утверждал, что Эльвенгрэн сражался не за освобождение Ингерманландии, а за «великую Россию» и что его действия привели к напрасной гибели людей и разрушению ингерманландских деревень.³⁴⁴ Само ингерманландское руководство фактически раскололось на сторонников и противников сотрудничества с русским белым движением или, иначе говоря, сторонников и противников Эльвенгрена. Против последнего активно выступали Й.П. Кокко, П. Тапанайнен и М. Тирранен. Раскол наглядно проявился на заседании Северо-ингерманландского комитета, с участием представителей от беженцев, в начале ноября, на котором обсуждался вопрос о допустимости принятия финансовой помощи от Северо-Западного правительства. Часть членов комитета высказывалась против. После ожесточенных дебатов было принято решение обратиться за помощью к русским белогвардейцам только в том случае, если не удастся добиться поддержки от Финляндии.³⁴⁵ Эльвенгрэн был еще популярен среди беженцев, которые к тому же были разочарованы отношением к ним со стороны финских властей, и конфликт между его противниками и сторонниками закончился вскоре победой последних. 9 ноября 1919 г. они провели под руководством А. Тииттанена заседание своих единомышленников в комитете, на котором было высказано одобрение действиям Эльвенгрена, а Кокко, Тапанайнену и М. Тирранену было решено направить письменные уведомления о том, что они более не являются членами комитета. 16 ноября в Раасули состоялось собрание ингерманландских представителей, в котором приняли участие 85 человек. Был избран новый состав Северо-ингерманландского комитета, в котором Эльвенгрэн получил пост председателя и заведующего военными делами. Из членов старого состава в комитете остались только А. Тииттанен и Ю. Кокконен. Комитет решил обратиться с нотами к правительству Финляндии и Северо-Западному правительству. «Братское» приветствие было направлено Западно-ингерманландскому комитету. Эльвенгрэн, таким образом, мог чувствовать себя триумфатором, его власть среди ингерманландских

³⁴⁴ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 137–138.

³⁴⁵ Ibid. S. 143.

беженцев в конце 1919 г. полковник А. Сихво характеризовал как диктаторскую.³⁴⁶

Выступление Финляндии на стороне русской контрреволюции так и не состоялось. 28 октября, когда шли бои на Карельском перешейке, Маннергейм, находившийся в Париже, направил открытое письмо президенту Стольбергу, в котором призывал «к быстрому действию» по оказанию помощи Юденичу. Если Петроград будет взят без помощи Финляндии, писал бывший регент, возникнут непреодолимые трудности в урегулировании отношений с будущей Россией.³⁴⁷ Письмо, однако, не достигло ожидаемого эффекта. Престиж Маннергейма был уже не так высок, как полгода ранее. Стольберга он ни в чем не убедил, а его призывы подверглись критике не только со стороны левых, но и в прессе правящих партий. 5 ноября финляндское правительство официально ответило отказом на ноту председателя Северо-Западного правительства С.Г. Лианозова, содержащую просьбу о помощи Юденичу.³⁴⁸ В тот же день финляндский премьер Ю.Х. Веннола заявил представителям держав Антанты «...о невозможности военного выступления из-за плохого состояния финансов и отсутствия гарантии независимости Финляндии».³⁴⁹

Последние надежды связывались с возможностью привлечь к участию в интервенции добровольческие формирования. Финляндское правительство в упомянутом заявлении державам Антанты дало понять, что не имеет ничего против вербовки добровольцев. Советская разведка доносила, что неутомимый Эльвенгрэн с начала ноября приступил в подготовке нового наступления. Среди ингерманландских беженцев была объявлена всеобщая мобилизация. Ингерманландский комитет обратился к финляндскому правительству с новым ходатайством о предоставлении вооружения.³⁵⁰ На протяжении ноября в разведывательных сводках неоднократно сообщалось, что в район Рауту из разных районов Финляндии, в том числе из северной части страны, направлялись финские добровольцы из соедине-

³⁴⁶ Ibid. S. 145–146.

³⁴⁷ Smith C.J. Finland and the Russian Revolution, 1917–1922. Athens, 1958. P. 170.

³⁴⁸ Холодковский В.М. Указ. соч. С. 145–146.

³⁴⁹ Волков Ф.Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917–1924). М., 1954. С. 131.

³⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 60. Л. 18 об.

ний шюцкора и из числа членов формирований, воевавших ранее в Эстонии и Карелии. Всего в районе границы было сосредоточено около тысячи человек при 16 пулеметах. Новое наступление будто бы намечалось на середину декабря.³⁵¹ В оперативной сводке советского командования от 14 ноября сообщалось о новом переходе финляндско-русской границы на белоостровском участке вооруженной группой, которая атаковала пограничную заставу и захватила деревни Майнила и Акканен, но вскоре была отогнана обратно.³⁵² Замыслы нового вторжения не были, однако, осуществлены. Отношение властей к новым планам вторжения было более чем прохладным, ходатайство Ингерманландского комитета об отпуске ингерманландским формированиям восьми орудий и других видов вооружения было отклонено. Настроение среди самих ингерманландских беженцев было не слишком воинственным, поражение Северо-Западной армии не внушало им оптимизма, многие бойкотировали мобилизацию.³⁵³ Полную неудачу потерпела попытка генерала Гулевича мобилизовать русское население Финляндии: на сборные пункты явились всего несколько десятков человек, которых пришлось распустить по домам.³⁵⁴ 28 ноября финские войска, расположенные вблизи границы, получили строгий приказ, запрещающий открывать огонь по российской территории.³⁵⁵ В разведывательных сводках красных сообщалось об усилении враждебности со стороны солдат регулярной финской армии и местного населения по отношению к ингерманландцам.³⁵⁶ Не слишком благожелательно к новым интервенционистским проектам относились и представители Антанты, которые усматривали в деятельности организаторов добровольческих формирований германские происки.³⁵⁷ Именно по этой причине потерпела неудачу предпринятая в конце ноября финскими сторонниками интервенции

³⁵¹ Там же. Л. 29 об., 42, 48; РГА ВМФ. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 233. Л. 332.

³⁵² РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 128. Л. 410; РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 223. Л. 406.

³⁵³ ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 60. Л. 21, 42.

³⁵⁴ РГА ВМФ. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 233. Л. 388.

³⁵⁵ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 225. Л. 67; ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 60. Л. 48.

³⁵⁶ ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 60. Л. 29 об.; РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 731. Л. 10.

³⁵⁷ DBFP. Vol. 3. P. 632.

попытка пригласить в Финляндию группу белогвардейских генералов, включая Юденича, Родзянко и Ливена, и добиться возвращения Маннергейма с целью, чтобы он взял на себя командование русско-финскими силами «для освобождения Петрограда».³⁵⁸ 30 ноября Л. Эрнрут заявил М.С. Маргулиесу, что «идея вооруженной поддержки сейчас в Финляндии застыла совершенно».³⁵⁹

Тем временем положение армии Юденича становилось все более трудным. 23 октября ударная группа красных в результате ожесточенных боев овладела Павловском и Детским Селом, а на следующий день началось общее контрнаступление войск 7-й и 15-й красных армий. 26 октября советские войска овладели Красным Селом, а 31 октября — Лугой. Главные силы белых, оказавшись под угрозой охвата, вынуждены были 3 ноября оставить Гатчину. После этого отступление Северо-Западной армии приняло всеобщий характер. 7 ноября войсками 15-й армии был занят Гдов, в тот же день части 7-й армии после ожесточенного боя овладели станцией Волосово, а 11 ноября — станцией Веймарн — последними узлами обороны на подступах к Ямбургу. Хотя город был хорошо укреплен, белые не стали его отстаивать до последней возможности. 14 ноября красные вошли в Ямбург.³⁶⁰ После падения Ямбура начался развал Северо-Западной армии. Мобилизованные разбежались, усилилось дезертирство. Остатки армии были прижаты к эстонской границе. Эстонско-ингерманландские части в последний раз проявили активность в последних числах октября, потеснив красных в районе Ропши. Однако затем Западный ингерманландский полк потерпел почти полный разгром и к середине ноября отступил за р. Лугу, а к концу месяца был сосредоточен на рубеже р. Наровы, в районе Нарва-Йыэсуу.³⁶¹ В полку также участились случаи дезертирства; известно даже о расстреле эстонцами в середине января нескольких ингерманландцев, пытавшихся уйти к красным.³⁶² Части Северо-Западной армии, перешедшие на территорию Эстонии, разоружались и интерни-

³⁵⁸ Ibid. P. 666.

³⁵⁹ Маргулиес М.С. Год интервенции. Кн. 3. Берлин, 1923. С. 133.

³⁶⁰ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1940. С. 130–131.

³⁶¹ ЦГА СПб. Ф. 485. Оп.1. Д. 60. Л., 20, 33; Amburger E. Ingermanland. S. 593–594.

³⁶² ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 60. Л. 20; РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 731. Л. 1.

ровались. Северо-Западное правительство было вынуждено в начале декабря объявить о своем роспуске.

5 декабря Эстония вступила в переговоры о перемирии с Советской Россией. Перед началом переговоров эстонцы объявили Западно-ингерманландскому комитету о своей готовности отстаивать на переговорах также и ингерманландские интересы и предложили поставить вопрос о предоставлении ингерманландцам автономии на территории к востоку от эстонско-российской границы до линии Красная Горка — Гатчина. Эстонские руководители, таким образом, не отказывались от своей идеи создания буферной зоны, которая могла бы отгородить их страну от Советской России. Для ингерманландцев такой вариант был, однако, неприемлем, так как на указанной территории преобладало русское население, основная же область расселения ингерманландских финнов оказалась бы за пределами предполагаемой автономии. Собрание ингерманландских беженцев в Нарве-Йыэсуу решило отклонить эстонское предложение и обратилось к министру иностранных дел Эстонии А. Пийпу с просьбой ходатайствовать на переговорах о предоставлении беженцам амнистии и права свободного возвращения в места прежнего проживания.³⁶³

В начале переговоров, 8 декабря, эстонская делегация выдвинула проект проведения эстонско-российской границы, согласно которому к Эстонии должна была отойти значительная часть Западной Ингрии, включая Курголовский и Сойкинский полуострова. Граница должна была далее пройти через линию Копенского, Глубокого и Бабинского озер, затем вдоль течения р. Луги к Ямбургу и далее к устью р. Каменки в 10 км к северу от Гдова. Члены советской делегации охарактеризовали это предложение как «стратегически агрессивное и абсолютно неприемлемое».³⁶⁴ Советский проект проведения границы, впрочем, также не отличался особой реалистичностью — к Советско России должна была отойти почти вся северо-восточная часть Эстонии. В ходе переговоров стороны скорректировали свои проекты в более приемлемом друг для друга духе, и в конце концов компромисс был достигнут. 31 декабря между Эстонией и РСФСР было заключено перемирие, а 2 февраля 1920 г. в Тарту был подписан мирный договор. Новая граница прошла по территории

³⁶³ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 350.

³⁶⁴ Mattisen E. Searching for a Dignified Compromise. The Estonian—Russian Border 1000 Years. Tallinn, 1996. P. 34, 36.

Бойцы Северо-ингерманландского полка, зима 1920 г.

Западной Ингрии, между реками Лугой и Наровой.³⁶⁵ Небольшая часть Ямбургского уезда Петроградской губернии, отошедшая к Эстонии, в последующие годы была известна как Эстонская Ингерманландия.³⁶⁶ На этой территории находилось 11 населенных пунктов, в которых проживали около 1800 человек, из них около половины — эстонцы, финны и ижоры.³⁶⁷ Из примерно 2000 ингерманландских финнов и ижор, бежавших во время войны в Эстонию, большинство после заключения Тартуского мира вернулось в Россию или уехало в Финляндию;³⁶⁸ в то

³⁶⁵ ДВП СССР. Т. 2. С. 340–343.

³⁶⁶ Кроме этого, к Эстонии отошла территория на западе Псковской губернии с Печорами и Изборском. В 1944 г. территории, уступленные Эстонии по Тартускому договору, были присоединены к РСФСР.

³⁶⁷ Laakmann H. Op. cit. S. 18; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 251.

³⁶⁸ В 1934 г. в Эстонии, по данным переписи, проживали 1088 ингерманландских финнов (Anepaio T. The Land next to Ingria. Ingrian-Finns in North-East Estonia after the World War II // Ingrians and Neighbours. P. 156).

же время в Эстонию в 1920–1923 гг. репатриировались 37 578 эстонских поселенцев из Петроградской и Псковской губерний.³⁶⁹ Ингерманландский полк, в составе которого в начале января 1920 г. насчитывалось 1728 человек, в соответствии с условиями Тартуского договора подлежал расформированию.³⁷⁰ Полк еще некоторое время оставался под ружьем, выполняя функции подразделения пограничной охраны. Его расформирование проходило постепенно, последние бойцы полка были демобилизованы 7 июня 1920 г.³⁷¹

История северного ингерманландского полка продолжалась до конца года. Почти весь полк располагался в начале ноября на финской территории в районе Рауту, куда из Таппари перешел также третий батальон, затем большая часть полка перебазировалась в Кирьясало. В стратегическом отношении кирьясальский выступ был расположен очень выгодно, представляя собой подобие треугольника, две стороны которого составляла линия границы с Финляндией. С российской стороны естественные преграды на подступах к Кирьясало были усилены окопами и проволочными заграждениями.³⁷² В декабре 1919 г. в этом районе произошло еще несколько стычек: 2 декабря советские войска атаковали и заняли деревню Куренмяки, однако ингер-

³⁶⁹ Raag R. *Op. cit.* S. 351. Статья IV Тартуского договора оговаривала право лиц неэстонского происхождения, проживавших в Эстонии, оптировать российское гражданство, равно как и эстонцев, жителей России, эстонское. Всего в 1920–1921 гг. около половины эстонского населения РСФСР и других советских республик подало заявление об оптации эстонского гражданства (Маамяги В.А. Указ. соч. С. 78).

³⁷⁰ В статье VII мирного договора было записано, что договаривающиеся стороны обязуются: «1. Воспретить пребывание на своей территории каких-либо войск, кроме войск правительственных или войск дружественных государств... 2. Разоружить не бывшие подчиненными правительствам договаривающихся сторон до 1 октября 1919 года сухопутные части и морские силы, находящиеся на их территориях...» (ДВП СССР. Т. 2. С. 343).

³⁷¹ Melkko P. *Inkerin vapautustaistelujen aika.* S. 350. 10 июля в Петрограде были получены сведения об увольнении в запас 32 офицеров полка «с обязательством по первому требованию вернуться в ряды эс[тонской] армии». По тем же сведениям, около 100 солдат полка были отправлены в Россию (ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 275. Л. 74 об.).

³⁷² ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 54. Л. 79.

манландцы нанесли ответный удар и отбили деревню обратно.³⁷³ Со своей стороны, ингерманландский отряд 15 декабря напал на заставу севернее Коркиамяки, но был отброшен. В тот же день в агентурной сводке сообщалось о том, что в Рауту собрана ударная группа силой около 500 человек, однако ее выступления так и не состоялось.³⁷⁴ Наконец, 31 декабря сообщалось, что отряд численностью в 120–150 человек в белых маскировочных халатах зашел в тыл заставе в районе Путкелово — Перямяки, однако был обстрелян и отошел.³⁷⁵ Больше военных действий в районе российско-финляндской границы на Карельском перешейке не велось, если не считать мелких рейдов разведывательных партий ингерманландцев на российскую территорию в первые месяцы 1920 г., во время которых они добирались, в частности, до деревни Койвукюля в Токсовской волости, в 25 километрах от границы.

Списочный состав ингерманландского полка в январе 1920 г. составлял 24 офицера, 237 унтер-офицеров и 1406 бойцов, т.е. всего 1667 человек. Первый батальон полка располагался в деревне Раасули на финской стороне, второй и третий — на территории Кирьясало, пулеметная команда — в деревне Миеттиля. Штаб полка находился в Раасули.³⁷⁶ Фактически полк стал выполнять функции подразделения пограничной охраны (еще до того, как соответствующее решение было принято финскими военными властями), причем делал он это на ингерманландской территории: помимо кирьясальского выступа, под его контролем на российской стороне границы находились деревни Лехтокюля и Куренмяки и станция Раасули. Деятельность по охране границы выразилась, помимо прочего, в пресечении активности контрабандистов, которых бойцы полка задерживали и передавали финским властям. Газета «Карьялан аамулеhti», ссылаясь на сообщение неназванного члена Ингерманландского комитета, писала о том, что Эльвенгрэн получил от русских белогвардейцев финансовую помощь на сумму в 2,8 миллионов марок. Эльвенгрэн сумел оплатить приобретение зимнего обмундирования и лыж для своих бойцов и конской упряжи. Материальное положение полка оставалось, однако, сложным. Материальные трудности и бездействие разлагающе действовали на

³⁷³ Там же. Д. 60. Л. 50.

³⁷⁴ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 254. Л. 431, 434.

³⁷⁵ Там же. Л. 457.

³⁷⁶ Kertomus Pohjois-Inkerin vapaajoukkojen 1:n Rykmentin tilasta 14.01.1920 // KA. IA. Kansio XXI.

бойцов и командиров полка, дисциплина в полку начала падать, усилилось пьянство, появились случаи дезертирства: с ноября 1919 по февраль 1920 гг. из полка дезертировали 68 человек, некоторые из которых ушли за линию границы, другие нашли убежище у просоветски настроенных местных жителей; беглецов разыскивали, 25 человек были возвращены или вернулись сами.³⁷⁷

Другой проблемой был недостаток квалифицированных кадров, особенно младшего командного состава: большая часть ингерманландских офицеров и унтер-офицеров, прошедших школу старой русской армии, находилась в Западно-ингерманландском полку. Чтобы восполнить этот недостаток, приходилось вербовать для службы в полку уроженцев Финляндии, в частности, из числа бывших егерей. В период с начала ноября 1919 г. до конца февраля 1920 г. к полку присоединились 157 финнов, в том числе 11 офицеров, 64 унтер-офицера и 82 бойца.³⁷⁸ В основном это были жители Карельского перешейка, но были и люди из других частей Финляндии; в частности, в декабре 1919 г. в полк завербовалось около 20 шведов из Хельсинки, некоторые из которых даже не владели финским языком. Жалование, которое могли предложить финским наемникам, поступавшим в полк, было, однако, не слишком высоким, поэтому их состав был не самого лучшего качества. Были среди них идеалисты, одушевленные идеями племенного единства, большинство же представляло собой откровенных авантюристов. Часть наемников, столкнувшись с «русофильством» («ryssänmielisyys») руководства полка и расстройством дисциплины, была вскоре охвачена разочарованием. Участились случаи разногласий между ингерманландцами и финляндцами, порой финляндские уроженцы отказывались выполнять приказы вышестоящих ингерманландских командиров, напряженными, в то же время, были отношения финских офицеров с рядовыми ингерманландскими бойцами, к которым первые относились свысока и которых считали ни на что не годными. Самый большой скандал, имевший трагическую развязку, разразился в Кирьясало в январе 1920 г. в отсутствие Эльвенгрена, ездившего в Эстонию. Во время попойки командного состава полка возникла ссора между командиром 2-го батальона ротмистром А. Хуссо и командиром 3-го батальона лейтенантом Л. Туоминеном. Разъяренный Туоминен приказал своим пулеметчикам дать несколько очере-

³⁷⁷ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 174–175.

³⁷⁸ Ibid. S. 168.

дей по дому, в котором размещался штаб Хуссо. Дальнейшее выяснение отношений закончилось тем, что Хуссо застрелил Туоминена. Эльвенгрэн, вернувшись из поездки, приказал арестовать Хуссо и пятерых других финнов — участников убийства Туоминена, которые в ожидании суда были помещены в тюрьму в Выборге. Приговор по делу Хуссо и его поделщиков был вынесен лишь в конце весны 1922 г.: Хуссо и еще двое участников убийства были осуждены, троих остальных оправдали.³⁷⁹

Зимой 1920 г. стало ясно, что организовать новый поход в Ингерманландию не удастся, тем более что русская контрреволюция на Северо-Западе прекратила свое существование как организованная сила, а средства в полку и в комитете были на исходе. Не оставалось ничего другого, как вновь отдаться под покровительство Финляндии. В начале февраля 1920 г. Ингерманландский комитет предложил финляндскому правительству принять ингерманландских добровольцев на службу в качестве соединения пограничной стражи (соответствующее предложение выдвигал еще в ноябре 1919 г. командир 2-й дивизии А. Тунцельман фон Адлерфлюг). Министр внутренних дел Х. Ритавуори, к которому комитет обращался в первую очередь, положительно отнесся к этому предложению, как и военный министр К.Э. Берг.³⁸⁰ Официальное правительственное решение о подчинении Ингерманландского полка финскому командованию и о зачислении его в пограничную охрану было принято 12 февраля. По предложению Берга правительство решило выделить ингерманландским добровольцам 500 тысяч марок.³⁸¹ Х. Ритавуори был, однако, против того, чтобы Г. Эльвенгрэн оставался командиром полка, негативно по отношению к нему были настроены и некоторые другие министры; особенно яростно выступал против Эльвенгрэна лидер Аграрного союза С. Алкио. В этих условиях Эльвенгрэн был вынужден уйти в отставку, а командиром полка стал его соратник капитан Ю. Тирранен, первый предводитель кирьясальских повстанцев. Военный министр Берг назначил, однако, новым командиром майора А. Вансена из Савоского егерского полка, который принял командование полком 16 марта. Полк подчинялся пограничному коменданту, пост которого в начале 1920 г. занимал подполковник Л. Сарин,

³⁷⁹ Ibid. S. 172.

³⁸⁰ Ibid. S. 181.

³⁸¹ Turtola M. Erik Heinrichs — Mannerheimin ja Paasikiven kenraali. Keuruu, 1988. S. 79.

а с конца мая того же года — подполковник Э. Хейнрикс (будущий генерал, начальник штаба финской армии).³⁸² Полк официально получил статус подразделения пограничной стражи.³⁸³

Новое руководство полка начало с того, что занялось укреплением дисциплины среди бойцов и усилением боевой подготовки, в частности, в Раасули в апреле начали действовать месячные унтер-офицерские курсы. Предпринятые меры имели, однако, относительный успех. Установившийся в полку жесткий режим, когда за малейшую провинность следовало суровое наказание, угнетающе действовал на многих бойцов. Ингерманландским офицерам и унтер-офицерам, прошедшим подготовку в русской армии, трудно было приспособиться к финским армейским порядкам. Не лучшим образом сказывалось на настроении в полку и недоброжелательное отношение к нему со стороны нового (с марта 1920 г.) военного министра Б. Яландера. Финское командование опасалось роста пророссийских и пробольшевистских настроений в полку. Дезертирство продолжалось: с начала апреля до конца июня из полка дезертировали 88 ингерманландцев и семь финнов.³⁸⁴ Рост недовольства и развитие дезертирства в полку действительно происходили не без воздействия большевистской пропаганды. Сотрудники военной организации Финляндской Коммунистической партии проникали на финскую территорию и пытались вести пропаганду среди ингерманландских бойцов, настраивая их против своего командования и призывая вернуться в Ингрию.

К середине 1920 г. в положении ингерманландских добровольцев назрели существенные изменения. По мнению пограничного коменданта Э. Хейнрикса, в условиях начавшихся в июне 1920 г. мирных переговоров между Финляндией и РСФСР нахождение на финской стороне границы ингерманландского полка создавало щекотливое положение. К тому же, как он заявлял, содержание полка было обременительно для финской казны. В донесении военному министру от 14 июня Хейнрикс писал, что «Северо-Ингерманландский полк не может продолжать существовать в теперешнем виде».³⁸⁵ Тем более что полк

³⁸² С начала 1921 г. Хейнрикс был также поставлен во главе «Нового комитета помощи Ингрии», образованного взамен распущенного старого во главе с Й.П. Кокко.

³⁸³ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 182–184.

³⁸⁴ Ibid. S. 187–191.

³⁸⁵ Turtola M. Op. cit. S. 79.

продолжал разлагаться; в советской агентурной сводке от 19 июня сообщалось: «В Ингерманландском полку за последнее время дисциплина сильно ослабла, среди солдат происходят частые дезертирства, солдаты между собой поговаривают, что в случае получения приказа идти в наступление они поднимут бунт».³⁸⁶ Хейнрикс считал необходимым провести существенное сокращение численности ингерманландских добровольцев, находившихся под ружьем, и преобразовать полк в батальон (в начале лета он полагал, что полк следует вообще распустить, но затем изменил свое мнение). Военное министерство было согласно с этим, вынужден был дать свое согласие и Ингерманландский комитет. 2 июля в очередном приказе по полку было сообщено о начале сокращения.³⁸⁷ Увольнению подлежали служащие старших и младших возрастов, родившиеся до 1893 и после 1902 гг. Приказом по полку от 7 июля полк был преобразован в Североингерманландский отдельный батальон. По данным на 9 июля, под ружьем находились 666 бойцов при 15 офицерах.³⁸⁸ Сокращение продолжалось до середины сентября. В составе батальона насчитывалось четыре, а к концу процесса сокращения — три роты. В начале сентября была расформирована артиллерийская батарея, а ее оборудование было перевезено в Кивиниеми. Всего от службы были освобождены 958 человек, и в середине сентября численность батальона составила 418 человек. Последним командиром батальона был капитан Ю. Сихво, назначенный приказом пограничного коменданта от 24 сентября 1920 г.³⁸⁹ Батальон продолжал выполнять функции подразделения пограничной охраны, имея на линии разделения с советской стороной шесть постов и четыре дозорные партии.³⁹⁰

До конца 1920 г. Кирьясало оставалось островком ингерманландской независимости.³⁹¹ Продолжали функционировать ингерманландские органы управления. 3 февраля 1920 г. в Хельсинки

³⁸⁶ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 275. Л. 60 об.

³⁸⁷ Päiväkäs्य No. 175 Pohjois-Inkerin Rykmentille 2.07.1920 // KA. IA. Kansio VIII.

³⁸⁸ Päiväkäs्य No. 179 Pohjois-Inkerin Rykmentille 6.07.1920; Pohjois-Inkerin Erikoispataljoona. Päiväkäs्य No. 1 9.07.1920 // Ibidem.

³⁸⁹ Pohjois-Inkerin Erikoispataljoona. Päiväkäs्य No. 65 24.09.1920 // Ibidem.

³⁹⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 200–203, 206, 207.

³⁹¹ К концу осени 1920 г. в Кирьясало, наряду с бойцами Ингерманландского полка, проживали 348 гражданских лиц (Ibid. S. 211).

Вывод Ингерманландского полка из Кирьясало в Финляндию,
5 декабря 1920 г.

состоялось первое заседание нового объединенного Временного комитета управления Ингерманландии, в состав которого вошли представители комитетов Северной и Западной Ингрии и ингерманландской общины города Хельсинки. Членами комитета были: П. Тойкка (председатель), П. Ямалайнен, Й. Койвистойнен, К. Тюнни, Т.Й. Тойкка, А. Тииттанен, Н. Тирранен. В то же время продолжал свою деятельность и комитет Северной Ингрии. Эльвенгрен оставался его председателем до мая 1920 г., когда он вынужден был покинуть свой пост под давлением военного министра Б. Яландера. В начале июня 1920 г. на собраниях беженцев были проведены перевыборы, был избран новый состав комитета из десяти человек под председательством капитана Ю. Тирранена, который остался председателем и после новых выборов в декабре того же года.³⁹² Комитет энергично занимался налаживанием жизни на территории «кирьясальского выступа». Удалось решить вопрос снабжения крестьянского скота фуражом, топливную проблему. В Рауту началась организация тылового госпиталя. Были организованы школы, для них было добыто оборудование и учебные пособия. Осенью 1920 г. школы посещали около 60 учащихся. При полку работали порт-

³⁹² Ibid. S. 216–217.

нажные, сапожные, столярные мастерские, кузницы. Комитет приступил к организации в Кирьясало собственной почты. Финляндское правительство и почта предоставили комитету официальные документы, на основании которых ингерманландская почта признавалась самостоятельной, ингерманландские почтовые марки получали право хождения наравне с почтовыми марками других стран. Марки, отпечатанные в Выборге, были сконструированы по образцу финских почтовых марок, только посередине вместо финского льва была помещена эмблема Ингерманландии. Реализация марок дала возможность пополнить бюджет комитета более, чем на 200 тысяч финских марок. В Кирьясало были организованы и свои суды. Суды состояли из коллегии в шесть человек, из которых пятеро были выборными из деревень, в которых совершались проступки, а один назначался Временным комитетом управления.³⁹³ Именно в Кирьясало был разработан ингерманландский национальный флаг — синий крест с красной каймой на желтом фоне. Были введены и свои военные награды, в частности, Крест Белой Стены.³⁹⁴ С апреля 1920 г. в Рауту начала издаваться еженедельная газета «Кирьясалон саномат».³⁹⁵

Значительную помощь кирьясальцам и ингерманландским и другим беженцам из России в Финляндии начал оказывать Американский Красный Крест (АРК)³⁹⁶, развернувший в 1919 г. свою деятельность в Европе. Восточноевропейская комиссия этой организации занялась налаживанием помощи русским беженцам и другим нуждающимся в сопредельных с Россией странах. Отделение АРК было образовано в Выборге, а местные пункты — в 15 населенных пунктах Финляндии, в том числе в ряде мест Карельского перешейка: в Рауту, Терийоки, Райвола, Перкъярви, Оллила, Мустамяки, Куоккала, Келломаки, Ялкала и Антреа. Представителем АРК в Финляндии был капитан Ф.Д. Хопкинс. Первоначально американцы работали вместе с действовавшей в Финляндии организацией Российского Красного Креста, однако позднее отошли от сотрудничества с ней вследствие обвинений в ее адрес со стороны финских властей в том, что она якобы использует оказание помощи для велико-

³⁹³ Таргайнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С. 153.

³⁹⁴ Сыров А. Токсово: Исторический очерк. Путеводитель. СПб., 1998. С. 56.

³⁹⁵ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 220.

³⁹⁶ ARC — American Red Cross.

русской пропаганды и взимает плату за оказываемую помощь. АРК снабжал нуждающихся одеждой и продовольствием: пшеничной мукой, овсяной крупой, шпиком, молоком. В общей сложности до ноября 1920 г. помощь была оказана 20 000 беженцев и нуждающихся, в том числе, 6250 ингерманландцам через раутуский пункт. Американцы оказали также помощь в организации для ингерманландских беженцев детского дома и госпиталя в Рауту.³⁹⁷

Таким образом, Кирьясало имело почти все признаки государства в миниатюре. Хотя финское руководство вряд ли рассчитывало аннексировать Кирьясало, оно не торопилось с уступкой округа Советской России, предполагая использовать его вместе с другими оккупированными российскими областями³⁹⁸ в качестве предмета для торга на грядущих мирных переговорах. Правительство в конце весны 1920 г. приняло решение сохранить в Кирьясало существующее положение.³⁹⁹ Это же решение, по предложению Р. Холсти, было подтверждено в конце августа (Министерство иностранных дел, впрочем, считало, что в Кирьясало вместо ингерманландских добровольцев следует ввести части регулярной финской армии).⁴⁰⁰

В марте 1920 г. Временный комитет управления Ингерманландии предложил три варианта решения ингерманландского вопроса, который подлежал обсуждению на мирных переговорах между Финляндией и РСФСР. В качестве основного варианта предлагалась внутренняя автономия для территорий Петроградской губернии с преобладающим финским населением. Другим вариантом была культурная автономия для финноязычного населения губернии. Третий вариант — присоединение Северной Ингрии к Финляндии — носил явно утопический характер и имел характер благого пожелания.⁴⁰¹ Финляндские официальные круги склонялись к поддержке второго варианта — именно в таком духе был составлен проект урегулирования ингерманландской проблемы, представленный 20 марта комиссией профессора Р. Эриха, назначенной для подготовки перегово-

³⁹⁷ Amerikan Punaisen Ristin toiminta Suomessa // ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 710. Л. 2–4.

³⁹⁸ С конца 1918 — начала 1919 г. финнами были оккупированы Ребольская и Поросозерская волости в Карелии.

³⁹⁹ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 250.

⁴⁰⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 204.

⁴⁰¹ Nygård T. Op. cit. S. 78–79.

ров о перемирии.⁴⁰² 12 апреля на пограничной станции Раяйоки начались предварительные переговоры. 19 апреля финляндская делегация предложила образовать по обеим сторонам границы на Карельском перешейке демилитаризованную зону, до р. Невы на российской стороне и до линии Хумалйоки — Перкьярви — Кексгольм — на финской. Советская сторона не считала, однако, создание такой зоны целесообразным и придерживалась мнения, что достаточно будет соблюдения демаркационной линии, совпадающей с линией государственной границы.⁴⁰³ Создание демилитаризованной зоны не отвечало интересам и ингерманландского движения, так как в этом случае ингерманландские формирования подлежали бы разоружению или, во всяком случае, выводу из Кирьясало. 17 апреля в Раяйоки прибыли Г. Эльвенгрен и А. Тииттанен в качестве представителей Ингерманландского комитета и на встрече с членами финской делегации высказались против разоружения ингерманландских соединений и очищения Кирьясало.⁴⁰⁴ Достичь в Раяйоки соглашения о перемирии не удалось, так как советская делегация сочла неприемлемыми требования финнов, настаивавших на демилитаризации не только Северной Ингрии, но и большей части Восточной Карелии до линии Мурманской железной дороги. 24 апреля советская делегация прервала переговоры.⁴⁰⁵ Днем раньше произошел пограничный инцидент, когда разведывательная партия ингерманландского полка проникла на российскую территорию к югу от Кирьясало и напала на группу красноармейцев в районе деревни Ласисаво, убив несколько человек. Руководитель советской делегации М.М. Лашевич, впрочем, в своем заявлении на заседании 24 апреля не связывал разрыв переговоров с этим инцидентом и мотивировал принятое решение отсутствием прогресса на переговорах и необходимостью проконсультироваться с Реввоенсоветом в Москве. Однако на страницах ряда финских газет прозвучало мнение, что это была провокация, организованная русофилами для срыва переговоров.⁴⁰⁶

После некоторой паузы сторонам удалось, наконец, договориться о возобновлении переговоров о заключении мира. Мир-

⁴⁰² Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 351.

⁴⁰³ Hufvudstadsbladet. 1920. 20 april.

⁴⁰⁴ Ibid. 18 april.

⁴⁰⁵ Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Указ. соч. С. 62.

⁴⁰⁶ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 195. Под «русофилами», видимо, имелись в виду сторонники русских контрреволюционеров.

ные переговоры между РСФСР и Финляндией начались в эстонском городе Тарту 12 июня 1920 г. Финская делегация пыталась включить в число вопросов, обсуждаемых на переговорах, и ингерманландскую проблему. На втором пленарном заседании 14 июня председатель делегации Ю.К. Паасикиви заявил, что Финляндия, не желая придавать тому факту, что в Ингрии живет «народ финского племени», значение территориального вопроса, выступает с предложением предоставить ингерманландцам культурную автономию. Советские представители ответили, что этот вопрос является делом внутреннего управления и не может обсуждаться на переговорах.⁴⁰⁷ Глава советской делегации Я.А. Берзин отметил все же, что советское правительство благожелательно относится к требованиям культурной автономии, которые поступают как от финноязычных, так и от других национальных меньшинств и Петроградской губернии, и других частей России.⁴⁰⁸

Вскоре после начала переговоров, 20 июня, Временный комитет управления Ингерманландии выступил с заявлением, которое было опубликовано 26 июня в газете «Карьяла». В этом заявлении перечислялись условия, выполнение которых могло бы устранить «противоречия между Ингерманландией и нынешней русской правительственной властью»: «1. Ингерманландия, куда входят северные уезды Петроградской губернии: Шлиссельбургский, Петроградский, Царскосельский, Петергофский и Ямбургский, составит по отношению к остальной России внутренне автономную область. 2. В круг автономии этой области не входят вопросы внешней политики, финансовые, почтовые и военные учреждения, а также та часть управления путей сообщения, которая имеет общегосударственный характер. 3. Административная власть в этой области должна принадлежать... народному представительству, в котором финское население Ингерманландии должно иметь своих национальных представителей... 4. Финскому населению Ингерманландии обеспечиваются его национальные условия жизни в области самоуправления, суда, а также экономической, культурной и религиозной жизни. 5. В целях создания народного представительства и вообще осуществления на практике национального самоопределения Ингерманландии необходимо собрать это население национально по волостям, подвергая нынешние волостные гра-

⁴⁰⁷ Петроградская правда. 1920. 18 июня, 23 июня.

⁴⁰⁸ Gummerus H. Op. cit. S. 27.

ницы соответствующим изменениям. 6. В делах, относящихся к кругу национально-культурной жизни, решающая законная власть должна принадлежать национальному представительству, которое соответственно дополняется и именуется Сеймом Ингерманландии. Для управления делами в области ставится правительственный орган, члены которого избираются Сеймом Ингерманландии. Кроме того, всем гражданам Ингерманландии, бежавшим от войны и преследований, обеспечивается беспрепятственное возвращение на родину, личная неприкосновенность, возвращение имущества, а также возмещение убытков, происшедших от грабежей и разорений». ⁴⁰⁹ Советское руководство было, видимо, ознакомлено с содержанием публикации в «Карьяле», так как имелся ее перевод на русский язык, подготовленный финской секцией Петроградского губкома РКП(б). Его реакция на большую часть перечисленных пунктов была вполне предсказуема: наивно было бы надеяться, что большевики допустят существование автономной территории в центральной части Петроградской губернии или согласятся с образованием некоего ингерманландского сейма. В менее существенных вопросах, впрочем, можно было бы рассчитывать на определенные уступки. Не исключено, что приложенное к тексту Тартуского мирного договора заявление советской делегации, о котором будет сказано ниже, было составлено не без влияния цитированной выше публикации.

Между тем советско-финляндские мирные переговоры затянулись на несколько месяцев, споры развернулись по целому ряду проблем, в первую очередь по пограничным вопросам. Финская сторона требовала территориальных уступок, советская сторона была согласна частично удовлетворить их в обмен на перенос границы перед Петроградом вглубь Карельского перешейка. Соглашение о перемирии было подписано 13 августа, ⁴¹⁰ однако после этого переговоры продолжались еще два месяца. Лишь к октябрю удалось прийти к соглашению по основным вопросам: советская сторона согласилась уступить Финляндии порт Петсамо на арктическом побережье в обмен на очищение финнами Реболы и Поросозера. Граница на Карельском перешейке оставалась неизменной. На одном из августовских заседаний финской стороной был также поднят вопрос об амнистии для находившихся в Финляндии карельских и ингер-

⁴⁰⁹ Цит. по: ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11 668. Л. 137.

⁴¹⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 257.

манландских беженцев и предоставлении им права вернуться на родину.⁴¹¹

13 сентября в Выборге состоялось собрание представителей Беломорской и Олонецкой Карелии и Ингерманландии, на котором обсуждались вопросы, связанные с заключением мира между Финляндией и Советской Россией. Собрание, как сообщала «Карьяла», решило «твердо держаться требования полного права самоопределения Карелии, Олонца и Ингерманландии».⁴¹² 19 сентября в Тарту прибыли К. Тюнни, М. Питкянен и Ю. Тирранен, имевшие полномочия от находившихся в Финляндии ингерманландцев отстаивать ингерманландские интересы в составе финской делегации. Ингерманландские представители передали советской делегации письменный проект, содержащий четыре пункта: 1. Полная амнистия для беженцев, под которой подразумевалось не только освобождение последних от какой-либо ответственности, но и возвращение прежним владельцам конфискованного имущества; 2. Помощь в постройке новых домов взамен сожженных и разрушенных в Лемболовской, Никулясской и Белоостровской волостях; 3. Освобождение семей, потерявших свои дома в вышеназванных волостях, от налогов в течение, по крайней мере, одного года; 4. Продовольственная помощь вернувшимся беженцам и снабжение их семенами для посевной кампании будущего года.⁴¹³ В то же время член финской делегации бывший премьер Ю.Х. Веннола снова попробовал на одном из заседаний территориальной комиссии вынести на обсуждение вопрос об автономии ингерманландцев.

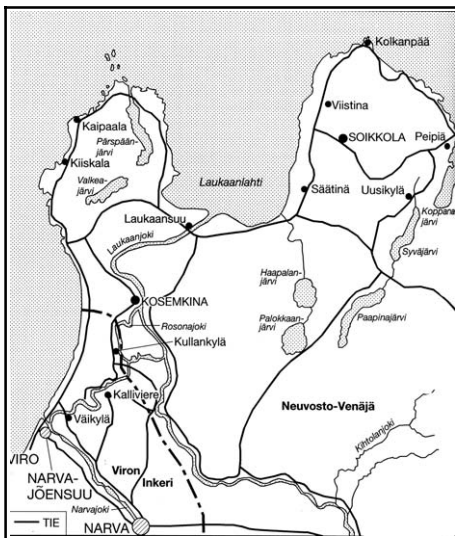
Веннола просил сообщить, намерено ли советское руководство применить к ингерманландскому населению второй пункт параграфа 11 Конституции РСФСР, в котором записано о праве народов России на самоопределение. «Во всяком случае, заявил Веннола, нам не может быть все равно, как сложится судьба этого финского населения. Если мы сможем констатировать, что его культурные и национальные интересы удовлетворены в соответствии с нынешними демократическими основами, это будет способствовать росту взаимопонимания и взаимного доверия между Финляндией и Россией».⁴¹⁴ На этот раз советские

⁴¹¹ Tanner V. Tarton rauha. Sen syntyvaiheet ja vaikeudet. Helsinki, 1949. S. 108–109.

⁴¹² ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 275. Л. 218.

⁴¹³ Tynni A. Op. cit. S. 268.

⁴¹⁴ Laakmann H. Op. cit. S. 18; Gummerus H. Op. cit. S. 27.

Советско-эстонская граница согласно
Тартускому договору 1920 г.

представители, незаинтересованные в дальнейшем затягивании переговоров, проявили большую уступчивость. Советский представитель П.М. Керженцев на вопрос Веннолы ответил, что хотя вопрос о национальных правах ингерманландского населения является внутренним делом России, советская делегация «в информационном порядке» сделает сообщение по этому вопросу.⁴¹⁵ По поводу пожеланий, высказанных ингерманландскими представителями, последние получили от финской делегации совет

встретиться непосредственно с советскими участниками переговоров. Принять ингерманландцев советские делегаты отказались, однако секретарь советской делегации А.С. Черных все же встретился с ними и, ознакомившись с письмом ингерманландских представителей, заявил, что все перечисленное в письме вполне исполнимо и не должно вызвать возражений со стороны советского правительства.⁴¹⁶

14 октября советская делегация обнародовала заявление, в котором оговаривались права финского населения Петроградской губернии, в частности, «право в пределах общих законов и постановлений государства свободно регулировать дело народного просвещения, общинное и междуобщинное управление, а равно местное судопроизводство; право осуществлять упомянутые выше цели через необходимые органы представительства и исполнительные органы...; право в деле народного просвещения, а равно и в других внутренних делах свободно пользоваться языком местного населения».⁴¹⁷ Заявление, таким образом, в

⁴¹⁵ Gummerus H. Op. cit. S. 27.

⁴¹⁶ Tynni A. Op. cit. S. 268.

⁴¹⁷ ДВП СССР. Т. 3. М., 1959. С. 281–282.

общих чертах повторяло условия июньского соглашения 1919 г. между Маннергеймом и Юденичем. Фактически ингерманландским финнам была дарована та самая культурная автономия, о которой говорили когда-то генерал Маннергейм и другие финские политики. Отдельным заявлением советской делегации финским беженцам — жителям Петроградской губернии — была дарована политическая амнистия, и им разрешалось вернуться на родину.⁴¹⁸ Финнами также поднимался вопрос о том, что следует особо оговорить право ингерманландцев свободно исповедовать свою религию, однако советские делегаты на это ответили, что в этом нет необходимости, так как религия в Советской России является частным делом и свобода совести провозглашена советской конституцией.⁴¹⁹ Все четыре заявления советской стороны (два других касались автономии Восточной Карелии и гарантий для населения Реболы и Поросозера) были внесены в протокол, и в тот же день, 14 октября 1920 г., между Финляндией и РСФСР был подписан мирный договор.

Вопрос о том, когда и как была решена проблема Кирьясало, остается не вполне ясным. В тексте мирного договора передача Кирьясало Советской России, в отличие от Реболы и Поросозера, особо не оговаривалась. В воспоминаниях В. Таннера, участвовавшего в переговорах в составе финской делегации, о кирьясальской проблеме ничего не говорится. Нет ни слова о Кирьясало и в обнаруженной А.И. Рупасовым и А.Н. Чистиковым переписке между членами советской делегации и НКВД. Следует, видимо, согласиться с предположением упомянутых авторов, что ни советская, ни финская сторона не придавали слишком большого значения кирьясальскому вопросу и что договоренность о восстановлении на Перешейке старой линии границы автоматически означала его разрешение.

Ратификация Тартуского мира финляндским парламентом затягивалась, и ингерманландские формирования пока не уходили из Кирьясало. Вскоре после подписания договора пронесся слух, что красные намереваются силой выгнать ингерманландцев из Кирьясало. Батальон был приведен в боевую готовность, однако ожидаемого вторжения не произошло.⁴²⁰ Гражданское население Кирьясало начало переходить на финскую территорию с конца ноября. 1 декабря финляндский парламент рати-

⁴¹⁸ Там же. С. 282.

⁴¹⁹ The Ingrian Finns. Helsinki, 1935. P. 7.

⁴²⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 209.

фицировал Тартуский мир. На следующий день подполковник Э. Хейнрикс отдал приказ отдельному северо-ингерманландскому батальону очистить Кирьясало. Утром 5 декабря ингерманландский флаг был спущен перед строем батальона в деревне Пусанмяки, и батальон, численность которого накануне составляла 9 офицеров и 371 солдат, перешел на финскую территорию в приходе Валкъярви и был размещен в деревнях Хампала, Сипарила и Леметтюкюля.⁴²¹ История «ингерманландской республики» в Кирьясало на этом закончилась. 16 декабря военный министр Б. Яландер отдал приказ о роспуске ингерманландского батальона. Батальон был расформирован и раскассирован по частям финской армии. Последние ингерманландские бойцы были отпущены 20 декабря. Знамя полка было передано на хранение в пограничную комендатуру Карельского перешейка в Терийоки.⁴²² Комитет управления Северной Ингрии в декабре 1920 г. еще надеялся организовать школу для подготовки ингерманландского щюцкора, так как тогда сохранялись еще надежды на падение советской власти в России, и в этом случае можно было бы в подходящий момент провести среди ингерманландцев мобилизацию для освобождения Ингрии. Такая школа не была, однако, основана, так как Э. Хейнрикс не хотел допускать шагов, которые бы противоречили условиям мирного соглашения.⁴²³ Последние слабые надежды на освобождение среди ингерманландских беженцев породило восстание в Беломорской Карелии в конце 1921 — начале 1922 гг. В восстании приняла участие группа ингерманландских добровольцев численностью около 50 человек.⁴²⁴ Восстание, однако, было подавлено советскими властями.

Г. Эльвенгрэн, чья судьба могла бы послужить сюжетом для приключенческого романа, и в последующие годы не искал спокойной жизни. В 1920-х гг. он начал сотрудничать с Б.В. Савинковым. 8 января 1921 г. было заключено соглашение между Русским политическим комитетом в лице его председателя Б.В. Савинкова и Г. Эльвенгреном, именованным в соглашении громким

⁴²¹ Pohjois-Inkerin Erikoispataljoona. Päiväkäskey No. 112 3.12.1920; Päiväkäskey No. 113 6.12.1920 // KA. IA. Kansio VIII.

⁴²² Pohjois-Inkerin Erikoispataljoona. Päiväkäskey No. 119 16.12.1920; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 262–266; Turtola M. Op. cit. S. 82.

⁴²³ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 267.

⁴²⁴ Turtola M. Op. cit. S. 83.

титолом «командующего всеми противобольшевистскими силами Севера» (о каких силах идет речь, не совсем понятно) о совместной борьбе против большевиков.⁴²⁵ В дальнейшем Эльвенгрэн вошел в состав руководства «Народного союза защиты родины и свободы», созданного Савинковым в январе 1921 г.⁴²⁶ Позднее Эльвенгрэн контактировал с С. Рейли, через польского военного атташе в Финляндии был связан с польской разведкой. В 1921 г. у него имелись связи с подпольной группой профессора В.Н. Таганцева в Петрограде. Относящийся к этому периоду доклад Эльвенгрэна Савинкову говорит о его хорошей осведомленности о конспиративной работе в Петрограде, о кронштадтских событиях весны 1921 г.⁴²⁷ В марте 1921 г. один из руководителей таганцевской организации Ю.П. Герман виделся с Эльвенгрэном и передал ему приказ от имени «Петроградской боевой организации» поддержать своими отрядами готовящееся вооруженное выступление в Петрограде; Таганцев и его сподвижники не знали, что никаких отрядов в распоряжении Эльвенгрэна в то время давно уже не было.⁴²⁸ Позднее Савинков и Эльвенгрэн обсуждали с лидерами кронштадтских беженцев в Финляндии планы организации из беженцев диверсионных групп и заброски их в Петроград для участия в антибольшевистском выступлении, которое намечалось на 1 мая, были также установлены контакты с генералом С.Ц. Добровольским, одним из политических лидеров русской эмиграции в Финляндии.⁴²⁹ Какое-то время Эльвенгрэн, по-видимому, находился на территории Польши: в ноте советского правительства правительству Польши от 4 июля 1921 г. он назван в числе лиц, которых советское руководство требовало удалить с польской территории (наряду с такими личностями, как С.В. Петлюра и С.Н. Булак-Балахович).⁴³⁰

⁴²⁵ КА. IA. Kansio XXI. Полный текст соглашения см. в Приложении.

⁴²⁶ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М., 1975. С. 477.

⁴²⁷ Выдержки из доклада опубликованы в: Щетинов Ю. За кулисами Кронштадтского восстания // Родина. 1995. № 8. С. 69–74.

⁴²⁸ Черняев В.Ю. Финляндский след в «деле Таганцева» // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997. С. 189.

⁴²⁹ Leinonen M. Helsinki: Die russische Emigration in Finnland // Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941. München, 1994. S. 178.

⁴³⁰ Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 482.

В 1926 г. Эльвенгрэн приехал в СССР, где был вскоре опознан и арестован. Ему было предъявлено обвинение в подготовке диверсионно-террористических актов на советской территории. Не забыли бывшего ингерманландскому командиру и прошлые «заслуги», причем помимо его деятельности в 1918–1919 гг., связью с Савинковым, Таганцевым и кронштадтскими мятежниками в 1921 г., ему были инкриминированы: организация террористической группы для убийства советских участников Генуэзской конференции в 1922 г., подготовка покушений на советских представителей в Германии в 1921–1923 гг. «на средства английского правительства и монархического торгово-промышленного и финансового союза в Париже»⁴³¹ и, совместно с великим князем Кириллом Владимировичем, на Г.В. Чичерина осенью 1925 г. во Франции.⁴³² 9 июня 1927 г. Эльвенгрэн был приговорен к расстрелу.⁴³³ Когда посланник Финляндии в СССР П.К. Артти обратился к советским властям с протестом против расстрела гражданина Финляндии, М.М. Литвинов, заместитель народного комиссара иностранных дел, в ответной ноте от 21 июня разъяснил ему, что дело Эльвенгрэна не может быть «предметом дипломатической переписки между СССР и Финляндией», так как Эльвенгрэн прибыл в СССР по румынскому паспорту, на допросе назвал себя русским эмигрантом и не ссылался на финляндское гражданство.⁴³⁴

Петербургский историк В.Ю. Черняев, исследовавший дело таганцевской организации и ее связи в Финляндии, выдвинул неожиданное предположение о том, что Эльвенгрэн в действительности не был расстрелян в 1927 г., так как еще до приезда в СССР он был завербован ОГПУ. Его расстрел, таким образом оказывался лишь инсценировкой с целью замести следы. На эту мысль исследователя навели тон показаний Эльвенгрэна и факт снятия его подписи в дубликate протокола допроса.⁴³⁵ Предположение о вербовке Эльвенгрэна высказал и М.А. Таргайнен, изучавший дело Эльвенгрэна по материалам архивов ФСБ. По мнению данного автора, впрочем, расстрельный приговор

⁴³¹ В президиум которого входил его старый знакомый С.Г. Лианозов.

⁴³² Покушение было предотвращено, по некоторым сведениям, благодаря агенту советской контрразведки в окружении Эльвенгрэна.

⁴³³ Известия. 1927. 10 июня.

⁴³⁴ ДВП СССР. Т. 10. М., 1965. С. 317–318.

⁴³⁵ Черняев В.Ю. Указ. соч. С. 198.

Ингерманландский детский дом в Рауту, 1920 г.

в отношении Эльвенгрена действительно был приведен в исполнение, так как «после дачи показаний Элфвенгрэн был весьма неудобен для спецслужб нового государства, и оставлять его в живых было весьма неразумно».⁴³⁶ Конечно, трудно поверить, что последовательный противник советской власти, борец за свободу Ингрии мог перейти на сторону большевиков. Однако в истории известны и не такие трансформации. Смог ведь стать советским агентом генерал Д.Р. Ветренко, один из командиров Северо-Западной армии, который в октябре 1919 г. чуть было первым не ворвался в Петроград. Так или иначе, истинную судьбу Георга Эльвенгрена вряд ли когда-либо удастся до конца прояснить, так что в его деле правильнее поставить многоточие, а не точку.

В данной главе речь шла об ингерманландцах, участвовавших в движении, оппозиционном советской власти. В заключении следует сказать хотя бы несколько слов о финнах и ингерманландцах, участвовавших в гражданском конфликте 1918–1920 гг. на ее стороне. Из этнических финнов, участвовавших в революционном движении в России, наиболее известны уроженцы Кронштадта братья Эйно и Юкка Рахья, принимавшие активнейшее участие в основании Финляндской коммунистической

⁴³⁶ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 327.

партии, члены ее ЦК. Ю. Рахья был убит в 1920 г., в результате конфликта внутри ФКП, членами так называемой «революционной оппозиции». Э. Рахья прожил дольше и погиб в 1936 г. в ходе сталинских репрессий. Одним из основателей и наиболее видных деятелей ФКП был петроградец А. Тайми. Довольно высокое место в петроградском руководстве занимал А. Тикканен, член Петросовета, который в середине 1918 г. временно возглавлял Центральную комендатуру революционной охраны Петрограда, затем занимал пост заместителя ее председателя (сведений о его происхождении, к сожалению, не имеется, но, скорее всего, он также был выходцем из петроградской пролетарской среды). Ингерманландское происхождение имел, по всей вероятности, А.П. Сойту, возглавлявший, начиная с 1912 г., большевистскую ячейку в Гатчине.⁴³⁷

В 1918–1919 г. было сформировано несколько национальных финских соединений Красной армии, принявших участие в боях на олонекском направлении, под Петроградом и на других фронтах гражданской войны. Ядро этих соединений составляли, по всей видимости, «красные финны» и финны-петроградцы, не связанные своим происхождением с Ингерманландией, однако в их составе определенно были и лица ингерманландского происхождения, так как мобилизованные жители ингерманландских деревень направлялись преимущественно именно в эти полки. Первый красный финский отряд был организован в Петрограде хельсинкским рабочим М. Кокко в июле 1918 г. Поначалу он насчитывал лишь несколько десятков человек, однако затем вырос до размеров батальона; осенью 1918 г. он был направлен для несения службы по охране границы на белоостровском участке.⁴³⁸ В середине 1919 г. в его составе служили 184 человека.⁴³⁹ Состав отряда несколько раз пополнялся, и в 1920 г. он достиг размеров батальона. Отряд продолжал нести службу по охране границы до конца 1920 г., в начале следующего года он был выведен из Белоострова и затем демобилизован.⁴⁴⁰ В 1918–1919 гг. составе Красной армии было сформировано три финских стрелковых полка. Один из них был организован в сентябре 1918 г. под названием 1-й стрелковый

⁴³⁷ Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти в Петроградской губернии. С. 144.

⁴³⁸ Salomaa M. Op. cit. S. 56.

⁴³⁹ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 163. Б/л.

⁴⁴⁰ Kansalaissodan rintamilla. S. 236–237.

полк, затем его нумерация менялась последовательно на 164-й и 6-й и. Его основу составили части «красных финнов», находившиеся на Мурманском фронте. Затем к нему были присоединены финские отряды, переведенные с Восточного фронта и из Эстонии. Первым командиром полка был известный деятель «красной» финской эмиграции А. Вастен. В мае—июне 1919 г. в полк было направлено около 350 человек, мобилизованных в уездах Петроградской губернии.⁴⁴¹ Полк входил в состав 19-й дивизии 7-й армии, его численность к маю 1920 г. составила 1368 человек. Он действовал главным образом в Карелии: с середины 1919 г. нес охрану границы на участке от Ладоги от озера Тулемаярви, а весной 1920 г. участвовал в военных действиях против частей располагавшегося в Ухте «Карельского временного правительства». После демобилизации старших и младших призывных возрастов из оставшихся бойцов был сформирован батальон, который вошел в состав 381-го стрелкового полка. В марте 1921 г. батальон принимал участие в подавлении Кронштадтского восстания. Расформирован он был в мае того же года.⁴⁴² Другой финский стрелковый полк, имевший номер 3, был организован в ноябре 1918 г., он относился к 6-й дивизии 7-й армии и в январе 1919 г., насчитывая в своем составе 870 человек, участвовал в военных действиях на территории Эстонии. В следующем месяце этот полк, понесший большие потери в боях под Нарвой, был объединен с 164-м полком.

Самым крупным финским соединением Красной армии был 54-й, переименованный в ноябре 1919 г. в 480-й, стрелковый полк, который был сформирован в марте 1919 г. на базе отряда под командованием Э. Рахья, организованного в Петрограде в июле 1918 г. Этот полк, известный также как Финско-ингерманландский полк, состоял главным образом из ингерманландцев: призывников из числа жителей уездов Петроградской губернии начали направлять на пополнение полка с весны 1918 г.⁴⁴³

⁴⁴¹ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 153. Б/л.

⁴⁴² Т. Antikainen. 6. suomalaisen rykmentin historiaa // Kansalaissodan rintamilta. S. 101–105.

⁴⁴³ J. Heikkonen. Suomalais-inkeriläisten rykmentin vaiheista ja taistelusta Aunuksen ja Arkängelin rintamalla // Kansalaissodan rintamilta. S. 110–111. О преимущественно ингерманландском составе 480-го полка можно судить, к примеру, по перечню потерь, понесенных полком в сентябре 1919 г. Из 114 человек, погибших, получивших ранения, заболевших и пропавших без вести за этот период, 17 че-

Полк, имевший в своем составе шесть рот, был включен в состав 1-й стрелковой дивизии 7-й армии. В конце апреля 1919 г. полк был направлен под Олонец и принял участие в боях против «Олонецкой добровольческой армии». К концу июля номинальная численность полка превышала 4 тысячи человек, затем она была сокращена, за счет демобилизации служащих старших возрастов, до 3 тысяч. С августа 1919 г. полк воевал на Архангельском фронте в составе 54-й дивизии 6-й армии. Военно-политический комиссар 480-го полка в начале ноября 1919 г. писал в ЦК ФКП о необходимости обратить особое внимание на политическую работу в полку, так как полк был набран преимущественно среди ингерманландских середняков-единоличников, не слишком благосклонно настроенных по отношению к советской власти, и финские «лахтари» (белогвардейцы) пытаются своей пропагандой привлечь бойцов полка на свою сторону. Пропаганда противника действительно имела в тот момент некоторый эффект: в конце октября 1919 г. пропаганда интервентов сообщала, что Петроград и Кронштадт взяты белыми, и обещала бойцам полка перевезти их через Мурманск и Финляндию домой. 29 октября 50 человек из 2-й роты перешли к противнику, еще 11 человек бежали в тыл.⁴⁴⁴ Больше случаев измен и дезертирства в полку, однако, не наблюдалось. В мае 1920 г. 480-й полк был переведен на Западный фронт. В июле того же года полк, в составе 54-й дивизии 4-й армии, принимал участие в боевых действиях против польских войск в районе р. Нарев. Во время польского контрнаступления в августе 1920 г. 480-й полк был потеснен, понес большие потери и в конце месяца был вынужден, вместе с некоторыми другими частями, отступить на территорию Восточной Пруссии, где был интернирован. Бойцы полка возвратились в Россию в конце 1920 и начале 1921 г. Некоторые из них продолжили затем службу в других частях Красной армии, другие были демобилизованы.⁴⁴⁵

ловец были уроженцами Финляндии, трое — Ярославской губернии, по одному происходили из Олонецкой, Курляндской губерний и города Петрограда, место рождения еще одного не указано; остальные 90 человек были жителями уездов Петроградской губернии (РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 180. Б/л).

⁴⁴⁴ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 180. Б/л.

⁴⁴⁵ Salomaa M. Punaupseerit. Porvoo — Helsinki, 1992. S. 71–73; Ilmonen E. Suomalainen rykmentti Puolan rintamalla // Kansalaissodan rintamilta. S. 111–116, 123; Коронен М.М. Указ. соч. С. 120–121.

Уроженцы Ингерманландии были, вероятно, и среди слушателей основанных в октябре 1918 г. в Петрограде Третьих финских советских пехотных курсов, на основе которых в 1921 г. была создана Интернациональная военная школа с несколькими национальными отделениями. В 1926 г. школу, вследствие неоднократных протестов МИД Финляндии пришлось закрыть, однако обучение будущих офицеров из числа финнов и других иностранцев продолжалось затем в «Ленинградской пехотной школе командного состава РККА им. тов. Склянского», которая просуществовала до 1935 г. Среди финнов, прошедших обучение в этих заведениях, преобладали финляндские уроженцы, однако 56 человек были родом из России.⁴⁴⁶

* * *

Ингерманландское национальное движение, зародившееся на рубеже веков и достигшее своей кульминации в период Гражданской войны в России, имело как общие черты, характерные для национальных движений на пространствах бывшей Российской империи, так и некоторые специфические особенности. К первым следует отнести зарождение национального движения на основе культурного подъема, интереса к изучению родного языка и стремления к организации образования на родном языке, появление собственной интеллектуальной элиты, что вело к консолидации этноса и осознанию национального единства. Постепенно движение начинало приобретать, наряду с культурно-образовательным, и политический характер. На начальной стадии политические требования отличались умеренностью и не шли дальше организации территориально-административной автономии и налаживания местного самоуправления. Радикализация национальных движений имела место, как правило, с осени 1917 г., под влиянием большевистской революции. Именно в конце этого года была провозглашена, в частности, государственная независимость Финляндии, Эстонии и Латвии (в Эстонии, впрочем, независимость стала фактом лишь в конце 1918 г., а в Латвии — в 1919 г.).

Ряд упомянутых черт проявился и в ингерманландском движении. Специфика этого движения заключалась прежде всего в том, что, как уже упоминалось, оно не приобрело массового характера. Имелось активное ядро в несколько тысяч человек,

⁴⁴⁶ Salomaa M. *Op. cit.* S. 96–98, 123.

которое участвовало в вооруженной борьбе за национальные идеалы против советской власти, угрожавшей этим идеалам. Основная часть ингерманландского крестьянства оставалась политически пассивной, участие его более широких слоев в тех или иных акциях протеста против большевистского режима имело не столько национальный, сколько социальный характер. Территория Петроградской губернии, на которой проживало ингерманландское население, нельзя считать окраинной (хотя чисто географически это и была окраина), так как здесь находилась российская столица (хотя и бывшая с марта 1918 г.); это обстоятельство, наряду с дисперсностью расселения прибалтийско-финского населения в Ингрии, также оказывало сдерживающее влияние на развитие ингерманландского движения. Следует также отметить и значительную зависимость ингерманландского движения от влияния извне — со стороны Финляндии, Эстонии и русского белого движения. Это внешнее влияние в значительной степени способствовало разделению ингерманландского движения в середине 1919 г. на более радикальное и более умеренное течение. Помощь извне, однако, никогда не была достаточной и последовательной, и в этих условиях замыслы наиболее радикальных лидеров ингерманландского движения с самого начала были обречены на неудачу. В то же время планы более умеренного крыла оказались частично реализованными: ингерманландские общины действительно получили некоторые автономные права, хотя и не совсем в той форме, в какой их изначально добивались. Об истории ингерманландской автономии⁴⁴⁷ в 1920-е — 1930-е гг. и пойдет речь в следующей главе.

⁴⁴⁷ Применимость термина «автономия» для того состояния, в котором в указанный период находилось финноязычное население Ингерманландии, является дискуссионным. Действительно, о какой-либо территориальной автономии речь не шла, за исключением небольшой части Карельского перешейка. Автор, однако, считает все же допустимым использование термина «автономия» в смысле некоторого набора носивших экстерриториальный характер прав местного самоуправления, школьного образования и церковной жизни.